

Лу Хэнин всё-таки был мужчиной, и, когда рука Сюй Цзи прошла от его спины до копчика, он не смог сдержаться и испытал первый оргазм. Однако последующее время оказалось мучительным. Сюй Цзи, видимо, решил, что раз тот уже получил удовольствие, то он выполнил свою часть, и поэтому дальнейшие действия не вызывали у него никаких сомнений или задержек.

В начале Лу Хэнин почти кричал от боли, и все предыдущие ощущения удовольствия исчезли без следа. Но позже у него даже не осталось сил кричать.

Вторая половина ночи прошла как в аду. Сначала Лу Хэнин чувствовал преимущественно боль, но потом она притупилась, и он даже услышал собственный плач, хотя, возможно, это был сон, и звук исходил не от него.

Он провёл ночь в полубессознательном состоянии, а проснулся уже ближе к полудню. На стойке регистрации позвонили, чтобы спросить, нужно ли продлевать проживание до вечера. Лу Хэнин удивился, а затем услышал:

— Вы оплатили проживание на один день. Если хотите остаться до вечера, пожалуйста, подойдите к стойке для оформления.

Лу Хэнин поспешно отказался, но потом понял, что это неправильно, и сказал, что перезвонит после того, как уточнит у того, кто забронировал номер.

Номер забронировал Сюй Цзи, но его в комнате не было. Лу Хэнин сел на кровать, обняв одеяло, и некоторое время просто сидел в замешательстве. Увидев, что тот не возвращается, он встал, оделся и, прихрамывая, пошёл в ванную.

В ванной всё оставалось таким же, как вчера, только бритва Сюй Цзи исчезла. Лу Хэнин чистил зубы, наклонившись, чтобы найти мужской набор, предоставленный отелем, и, только найдя его в шкафчике, понял, что что-то не так.

Сюй Цзи ушёл, но зачем ему брать бритву, если он просто вышел на время?

Лу Хэнин вздрогнул, бросил чистить зубы и, держа зубную щётку во рту, поспешил в гостиную. Столик и барная стойка были чистыми, без единой пылинки. Лу Хэнин почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и начал открывать все шкафы, проверяя каждый уголок. Он даже перерыл тумбочку, проверил все документы, брошюры и блокноты, а затем несколько раз встряхнул одеяло на кровати...

Только когда на стойке регистрации снова позвонили, Лу Хэнин с ужасом осознал — его просто использовали?

В ночных клубах иногда случались случаи, когда клиенты уходили, не заплатив. Обычно это была группа из трёх-пяти человек, которые приходили в кабинку, веселились, а потом по очереди уходили под разными предлогами. Те, кто так делал, были опытными, знали, как избежать обслуживающего персонала. Лу Хэнин и его коллеги в Цзиньша часто следили за такими, но он никак не ожидал, что столкнётся с этим, выйдя на работу.

Это событие настолько его шокировало, что, вернувшись домой, он всё ещё не мог поверить в произошедшее.

Ю Чэнь, узнав причину, сразу всё понял и, хлопая себя по ногам, закричал:

— Аааа, я так и знал, это просто мошенники!

Лу Хэнин всё ещё надеялся, что это какое-то недоразумение или что есть другие обстоятельства. Но Ю Чэнь уже начал анализировать:

— Эти мошенники даже бутылку вина не заказали! Брат Лу, знаешь, почему меня вчера наказали? Это вообще не было моей виной.

«Маленький очкарик» — это был Чжоу Цяньшэн, и Лу Хэнин ещё не успел узнать подробности вчерашнего вечера, поэтому поспешно спросил:

— Что произошло вчера? Это он тебя наказал?

— Да, этот самый Чжоу, а ты как думал? — Ю Чэнь всё ещё был в ярости. — Мой десяток украли, и я надеялся хоть что-то заработать в этом кабинете, но кто бы мог подумать, что это будут нищелюды! Мы ведь всегда предлагаем напитки и закуски в кабинетах, я не новичок в этом, и выбрал момент, когда атмосфера была хорошей, чтобы предложить, но этот тип вдруг рассердился и приказал мне встать на колени.

В кабинетах предлагать напитки и закуски было обычным делом, и опытные молодые люди обычно делали это так, чтобы клиенты не чувствовали себя неловко. Ю Чэнь считал, что справился хорошо, но внезапно получил выговор и был ошеломлён. В последнее время он стал более самоуверенным, так как был одним из ведущих молодых людей в Цзиньша, с привлекательной внешностью и постоянными клиентами. Даже с новыми клиентами он всегда хорошо справлялся, и заказы на напитки были обычно большими. Но на этот раз его резко осаждали, и он почувствовал себя униженным, поэтому ответил парой колкостей, за что и получил жалобу.

Ю Чэнь предположил:

— Этот тип выглядит как баба, белый как мел, но с чёрным сердцем.

Лу Хэнин рассмеялся над его серьёзным тоном, подумав, что этот чернокожий Сюй тоже не подарок. Он вздохнул и вспомнил, что вчера Ю Чэнь неохотно согласился выйти на работу, и теперь понял причину.

Ю Чэнь сказал:

— Мне вчера сказали, что у меня месяц водного противостояния, чёрт возьми, действительно невезение, этот Чжоу не заплатил мне за ночь, так что теперь мне придётся платить самому.

Лу Хэнин не разбирался в астрологии, но если у Ю Чэня был месяц водного противостояния, то у него, вероятно, вообще все элементы не в порядке. Но проблема с оплатой за ночь была серьёзной, и он решил посмотреть, сколько ему придётся добавить из своего кармана.

Небо постепенно темнело, и начинался дождь. Лу Хэнин посмотрел на время — было уже два-три часа дня. Он ещё не поел, и теперь чувствовал голод, но, пытаясь встать, почувствовал, что ноги подкашиваются. Он был совсем без сил, едва смог опереться на колени, но ноги всё равно дрожали.

Ю Чэнь, увидев это, быстро помог ему вернуться в постель. Лу Хэнин оттолкнул его, нахмурившись:

— Я в порядке, пойду приготовлю лапшу.

Ю Чэнь насильно уложил его обратно и проверил лоб:

— Какую лапшу? Я закажу доставку, пусть принесут сюда.

Затем добавил:

— Кажется, у тебя температура? Кстати, а тот тип вчера использовал презерватив?

Лу Хэнин замер.

Ю Чэнь широко раскрыл глаза, увидев его растерянное выражение, и воскликнул:

— Как ты мог этого не заметить?! Брат, презервативы — это обязательно! А вдруг у него что-то есть!

Лу Хэнин сказал:

— Я действительно не помню.

— Ну ты даёшь, через пару недель сходи на обследование, — махнул рукой Ю Чэнь. — Сначала закажу тебе еду.

Однако из-за праздника Середины осени половина заведений не работала. Остальные в основном предлагали сычуаньскую и хунаньскую кухню. Ю Чэнь, бормоча что-то, вышел с деньгами, чтобы купить еду.

Лу Хэнин сначала не чувствовал усталости, но, оказавшись в постели, почувствовал, как его охватывает сонливость. Он погрузился в сон, но вскоре его разбудил звонок телефона.

Голос мамы Нин звучал с ноткой заботы:

— Нин Нин, как ты провёл праздник Середины осени?

Лу Хэнин промычал что-то, а затем, придя в себя, ответил:

— Мама.

Мама Нин сказала:

— Я думала, ты совсем забыл о маме. Сколько времени прошло, а ты даже не позвонил, не знаешь, как я волнуюсь!

Лу Хэнин горько усмехнулся, зная, что она клонит к другому, и перебил её:

— Зачем мне приводить девушку? Мы разве можем позволить себе женитьбу? Кто будет рад отдать дочь в семью с кучей долгов?

Мама Нин недовольно ответила:

— Что ты говоришь? У всех теперь есть долги. Посмотри на этих крупных бизнесменов, они все в долгах, но живут в роскоши. Даже у государства есть внешний долг, почему же наша маленькая семья не может иметь долгов?

— Потому что отдавать долги приходится мне, а не тебе, и кредиторы приходят бить меня, а не тебя, — с раздражением сказал Лу Хэнин, сдерживая гнев. — Ты права, крупные бизнесмены тоже в долгах. Может, нам стоит последовать их примеру, заложить дом, чтобы погасить долги, а ты попробуешь почувствовать себя крупным бизнесменом с долгами перед банком.

Мама Нин наконец замолчала.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16320/1472683>